

Не обращая внимания на следующих за ним людей, Сюй Цин нёс командира Лэя вперёд и на ходу дал ему Белую пилюлю.

Возможно, это было действие Белой пилюли, а может быть, эффект Семилистной травы, но постепенно цвет лица командира Лэя перестал быть сине-чёрным.

Просто инородная энергия в его теле была слишком сильной, и на данный момент Белых пилюль Сюй Цина было недостаточно, чтобы полностью её подавить.

Поэтому он всё ещё находился без сознания; очевидно, всё пережитое в Запретной зоне сильно повлияло на него.

Таким образом, этой ночью, на обратном пути, когда Сюй Цин снова встретил нескольких мародёров, застрявших в Тумане и находящихся в отчаянии, он позволил им следовать за собой, слушая звук его шагов, в обмен на Белые пилюли.

Конечно, среди них всё ещё встречались те, кто не знал своего места, но в конечном итоге эти люди стали назидательным примером для остальных последователей Сюй Цина, вызывая у них ещё большее благоговение.

Большинство догадалось, что он, должно быть, один из тех, кто от рождения обладает мощной силой души.

Потому что только такие люди могут свободно передвигаться в Тумане.

О таких людях Сюй Цин раньше слышал от Луань Я, поэтому он не боялся, что кто-то раскроет его настоящий секрет.

Вскоре он собрал более десяти Белых пилюль, и они, наконец, помогли командиру Лэя немного восстановиться. Его лицо изменилось с сине-чёрного на просто синее, и его дыхание стало заметно сильнее.

В то же время Сюй Цин обнаружил, что сила обратной связи от тени не может существовать долго.

Теперь, по мере его продвижения, туман впереди постепенно становился не таким прозрачным, как раньше, а размытым, и казалось, что скоро он станет таким же, как и для всех остальных.

К счастью, до выхода было уже недалеко.

Поэтому, хотя зрение начало размываться, но благодаря ускорению Сюй Цина, когда темнота

неба начала рассеиваться, и первые лучи восходящего солнца коснулись земли, он, неся на спине командира Лэя, наконец, увидел сквозь листву внешний мир.

Сердце Сюй Цина забилось чаще, он рванулся вперёд, пересёк границу и вышел из густого леса.

В тот момент, когда он переступил холодную границу, тёплый ветер с солнечным светом коснулся Сюй Цина.

Из-за яркого света он невольно прищурился и, стоя там, глубоко вдохнул воздух внешнего мира.

В то же время, когда его последователи приблизились к границе, их зрение также восстановилось.

Все они, пережив смертельную опасность, с волнением выбежали наружу.

В тот момент, когда они ступили во внешний мир, все были в восторге, один старик даже упал на колени и поцеловал землю.

И теперь они, наконец, ясно увидели Сюй Цина, увидели командира Лэя, которого он нёс на спине.

— Малыш!

— Командир Лэй!

Четверо или пятеро последователей были потрясены, но под взглядом Сюй Цина они инстинктивно замолчали.

На самом деле, безжалостность и холодность Сюй Цина по отношению к тем, кто имел злые намерения, уже вселила в них страх.

Не обращая на них внимания, Сюй Цин отвёл взгляд и хотел было направиться прямо в лагерь, но в этот момент вдалеке появились две фигуры, которые быстро приближались.

Это были Ши Цзы и Луань Я, они уже вернулись и не стали ждать в лагере, а с тревогой ожидали снаружи леса.

Они уже договорились, что если сегодня командир Лэй и другие не вернутся, они снова отправятся на поиски.

Поэтому, увидев вдали фигуру Сюй Цина, они на полной скорости приблизились.

Заметив командира Лэя на спине Сюй Цина, Ши Цзы резко сузил глаза, но в следующий момент, когда его взгляд упал на Сюй Цина, он смягчился.

Лицо Луань Я также изменилось, и она с явной жаждой убийства посмотрела на тех, кто следовал за Сюй Цинем.

Все эти люди затаили дыхание и насторожились.

— Они не имеют к этому отношения, и, к счастью, они были там, иначе командир Лэй, возможно, не выдержал бы.

Сюй Цин заговорил, и убийственная аура Луань Я рассеялась. Те, кто следовал за ним, вздохнули с облегчением и, глядя на Сюй Цина, помимо благоговения, испытывали благодарность, поэтому они поклонились ему и разошлись.

После их ухода Ши Цзы подошёл, чтобы помочь Сюй Цину снять командира Лэя со спины, но Сюй Цин остановил его.

— Пусть командир Лэй ещё немного поспит, я справлюсь, — Сюй Цин глубоко вздохнул.

— Хорошо, вернёмся в лагерь и отведём капитана к врачу, — Ши Цзы кивнул, достал Белую пилюлю и дал её командиру Лэю.

Вместе с Луань Я они побежали к лагерю.

По дороге Луань Я несколько раз хотела заговорить, но в конце концов не сдержалась и спросила: — Где Мань Гуй? Отряд Кровавой Тени всё ещё преследует нас?

Сюй Цин молчал, а затем тихо ответил:

— Мань Гуй погиб в бою, инородная энергия поглотила его.

Эти слова заставили Ши Цзы и Луань Я остановиться. Их лица омрачились, и, хотя они были к этому готовы, в их глазах всё же появилась печаль.

Луань Я была потрясена.

Вторая фраза Сюй Цина заставила их обоих вздрогнуть и с недоверием посмотреть на него.

— Отряд Кровавой Тени полностью уничтожен.

Сюй Цин, опустив голову, продолжил свой путь.

— Значит, поэтому капитан так сильно ранен и заражён инородной энергией... — пробормотала Луань Я, словно найдя ответ. Но Ши Цзы выглядел странно, он чувствовал, что всё было не так просто, поэтому он пристально посмотрел на Сюй Цина, но не стал расспрашивать.

Сюй Цин не стал ничего объяснять и не упомянул о песне. Это был секрет командира Лэя, и он не мог решать, говорить о нём или нет.

Таким образом, все трое бежали, и вскоре вернулись в лагерь. Первым делом они направились к тому месту, где находился лекарь, который в последнее время приобрёл большую известность среди прибывших караванов.

Появление отряда Гром заставило всех, кто стоял в очереди, почувствовать исходящую от них убийственную ауру. Увидев без сознания командира Лэя, человек, стоявший в начале очереди у палатки лекаря, быстро уступил им место.

Благодаря этому отряд Гром быстро вошёл в палатку.

Палатка была большой, наполненной сильным запахом лекарственных трав. Внутри, помимо нескольких охранников в железных доспехах, находился мародёр, который нервничал, ожидая осмотра.

Врачом был худой старик в простом, но чистом сером халате. Его лицо было покрыто морщинами, но глаза были полны жизни и мудрости, как звёзды, казалось, что он мог видеть людей насквозь.

Справа и слева от старика сидели юноша и девушка. Юноша был примерно того же возраста, что и Сюй Цин, одетый в синюю шёлковую рубашку. В его волосах был чёрный нефритовый обруч, а на поясе висел нефритовый кулон с вырезанным драконом, золотые кисточки которого свисали до края циновки.

Юноша был красив, опрятно одет, но в этот момент, казалось, не до конца проснулся. Он подпирал подбородок одной рукой, а в другой держал книгу о лекарственных травах, которую, похоже, не хотел читать, и время от времени зевал.

С другой стороны сидела девушка шестнадцати-семнадцати лет, одетая в такое же синее платье. Под длинными, как водопад, волосами скрывалось красивое лицо с белой кожей.

Её блестящие глаза были чистыми и ясными, как звёзды. Заметив, что юноша рядом с ней

дремал, она улыбнулась и опустила голову, глядя на книгу о лекарственных травах.

Когда она улыбалась, её глаза превращались в полумесяцы, и казалось, что её обаяние переполняет всё вокруг.

А между этими лёгкими улыбками и изящными жестами, её благородство проявлялось естественно, заставляя восхищаться её утончённым и изысканным сиянием.

Эта пара обладала почти невиданной для мародёров утончённостью, заставляя Луань Я чувствовать себя несколько неловко, даже Ши Цзы бросил на них пару взглядов.

Что касается Сюй Цина, он смотрел на их медицинский справочник, в его глазах мелькнула зависть, но он быстро отвёл взгляд, сосредоточившись на враче перед ним.

Врач дал несколько наставлений мародёру, которого осматривал, и после того, как тот с благодарностью ушёл, он омыл руки в медном тазу рядом с собой и поднял голову, глядя на Сюй Цина и остальных.

Его взгляд скользнул по ним, сначала остановившись на Сюй Цине, словно с некоторым скрытым смыслом, затем переместился на командира Лэя, которого тот нёс на спине, и медленно произнёс:

— Положите его.

Сюй Цин не знал почему, но под взглядом этого старика он почувствовал некоторое напряжение, словно вернулся в трущобы и стоял перед учителем.

Поэтому с помощью Ши Цзы, они вдвоём осторожно положили командира Лэя перед стариком.

В этот момент командир Лэй медленно пришёл в себя, огляделся по сторонам и, увидев палатку, опешил. Затем он увидел врача и Сюй Цина с остальными. Он хотел было подняться, но врач спокойно произнёс: — Лежите.

Эти слова заставили командира Лэя посмотреть на врача. После того как их взгляды встретились, командир Лэй молча всё же поднялся, и с помощью Ши Цзы, который подошёл поддержать его, поклонился врачу.

— Небольшие ранения, а они доставили меня к вам. Не хотел беспокоить мастера Бая, со мной всё в порядке.

— Ты меня знаешь? — с некоторым удивлением спросил Врач, глядя на командира Лэя.

— Много лет назад мельком видел мастера Бая, — кивнул командир Лэй с большим уважением.

Мастер Бай пристально посмотрел на командира Лэя и медленно произнёс: — Твои недавние раны — это пустяки, инородная энергия подавлена, ничего серьёзного. Что касается истощения духа, очевидно, в последнее время твои эмоции слишком сильно колебались, что повредило сердечный меридиан.

— Всё это вместе, хоть и доставляет некоторые хлопоты, но не так уж и плохо, это можно вылечить, но... это не главное.

— Главное — это твои старые скрытые травмы, полученные много лет назад. Тебе, должно быть, в молодости разрушили основу. Твой нынешний уровень культивации — это результат повторного совершенствования, верно? Непросто достичь такого уровня после того, как была разрушена основа.

— Но все твои старания привели к полному истощению. Обычными лекарствами и лечением это не вылечить, и я бессилен. Дам тебе рецепт, насколько он поможет — зависит от твоей судьбы.

— Но ты должен помнить, что с этого момента ты не можешь продолжать совершенствование, иначе инородная энергия снова увеличится, вызовет рецидив старых травм, и тогда... ты неминуемо умрёшь.

После слов мастера Бая, Ши Цзы и Луань Я молчали, очевидно, зная, что основа командира Лэя была когда-то разрушена.

Сюй Цин об этом не знал, он посмотрел на командира Лэя, и в его голове вдруг всплыли женская обувь кровавого цвета из Запретной зоны.

— Неужели нет другого способа? — мрачно спросил Ши Цзы.

— Есть. Если найти какое-нибудь небесное сокровище, например, Цветок Небесной Судьбы, то, конечно, можно продлить жизнь. Говорят, что много лет назад в Запретной зоне недалеко от этого лагеря был замечен один такой цветок.

Ши Цзы замолчал, в глазах Луань Я читалась тревога. Сюй Цин смотрел на командира Лэя, но в отличие от них, командир Лэй выглядел спокойным и слегка улыбнулся.

— Не так уж всё и серьёзно, это всё старые болячки. Не буду больше беспокоить мастера Бая, — сказал командир Лэй, поклонился мастеру Баю и позвал Сюй Цина и остальных уходить.

Сюй Цин и двое других по очереди поблагодарили мастера Бая и, взяв рецепт, который он им дал, ушли.

Однако Сюй Цина, погруженного в свои мысли, не покидала мысль, что, возможно, ему это показалось, но когда он прощался и уходил, мастер Бай смотрел на него с некоторым вниманием.

По дороге отряд Гром молчал.

Вернувшись в жилище командира Лэя, Ши Цзы и Луань Я хотели что-то сказать, но старик отослал их.

После их ухода командир Лэй достал немного табака, а затем вынул из кожаной сумки трубку, набил её и, закулив, сделал глубокую затяжку.

Выпустив дым, он вздохнул с облегчением и, глядя на обеспокоенное выражение лица Сюй Цина, помахал трубкой и с улыбкой сказал: — В Запретной зоне не хотелось курить, а вот дома — настоящее удовольствие. Эта штука лучше любого лекарства.

Сюй Цин хотел было что-то сказать.

— Что ты хочешь сегодня съесть? Я приготовлю тебе... и выпьем вместе, — командир Лэй не дал Сюй Цину сказать, словно не хотел слушать. Сюй Цин молча смотрел на него, а затем кивнул.

— Змею.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/4751411>